

ПОДОБНО МАГИЧЕСКОЙ

ЛУНЕ

Экран и сцена. — 1992. — 10-17 сент. (№ 34-35) — с. 3.

Очень странно, что в Японии совершенно не прижился в свое время рас пространенный в Китае и Индонезии театр теней. В самом его каноне заложено изысканнейшее из эстетических допущений: дать не сам театральный образ, поневоле слишком материальный и грубый, а лишь его отражение, его тень, создаваемую волшебным экраном. Навязчивая идея японской философии и эстетики — идея сокрытия сокровенного — как нельзя более соответствует эстетике этого странно волнующего зрелища. Белое полотнище натянуто на деревянную раму и встроено в изящный бамбуковый домик. Вся эта легкая конструкция, освещенная сзади и скользящая по деревянному помосту, — воплощенный покров и жилище божества. Экран создает вокруг изображения женственное лунное освещение, которое так ценили старые японские и китайские мастера.

Теперь представьте себе изумительно тонкой, почти миниатюрной работы фигурки, чья подвижная тень плывет по белому экрану подобно ожившему иероглифу. Благодаря виртуозной технике эти фигурки двигались ничуть не

хуже нынешних мультперсонажей.

Возможно, вы уже догадались, что такое отрефлексированное изображение роднит театр теней с кино и телевидением. Не случайно японцы восприняли это искусство уже в новейшую эпоху, вместе с развитием TV. Всего сорок лет назад стали они обучаться волшебному ремеслу заклинателей теней. Так родился в Японии новый вид театра, доселе ей неведомый. Он несет в себе печать эпохи: ее информационную перенасыщенность, эклектизм и пренебрежение к форме. И вместе с тем — страсть к реанимации, возрождению старых ремесел и технологий.

К нам на гастроли приехал один из пяти таких японских театров «Каребо-ши» с представлением «Такэтори моногатарии» (кстати сказать, у него характерный подзаголовок: «Повесть о старике Такэтори — фантазия света и теней с использованием последних достижений сценической техники»). Странное это зрелище. Как только возникает историческое точное воспроизведение самого теневого театра, становится захватывающе интересно. Утонченный сюжет о лунной девушке, попавшей на

землю во искупление грехов прошлой жизни и полюбившей императора в тот самый миг, когда Луна призвала ее обратно, придает всему действу некий эзотерический таинственный облик. Но все волшебство старинной японской повести эпохи Хэйан исчезает, когда в спектакль вторгаются современная фонограмма или аляповатые проекции всевозможных пейзажей, возникающие на большом экране. Или когда на сцену врываются прекрасные сами по себе, но невероятно грубые на фоне теней маски, куклы и живые актеры, чуждые всему духу старинного утонченного зрелища. Точно два или даже три спектакля живут внутри этой изящной истории о лунной любви.

И все-таки (пусть это не прозвучит как простая формула вежливости) хочется поблагодарить японских актеров за высокую задачу освоения неведомого им театрального языка, за способность воскрешать и фантазировать одновременно, бередя и наши души подобно магической Луне, с которой так связано древнее искусство театра теней.

Алена КАРАСЬ.